

© Зелепукин Р.В., 2019

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-76-88

УДК 342

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: К ВОПРОСУ О СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СТАТУСАХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Р.В. Зелепукин

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: lexcomlex@yandex.ru

Аннотация. Поднята тема развития специальных правовых статусов некоммерческих организаций в контексте роли и значения некоммерческого сектора в социальной политике государства. В этом ключе отмечена сущность характеристики российского государства как социального. Раскрыты специальные административно-правовые статусы некоммерческих организаций: социально ориентированные некоммерческие организации, исполнители общественно-полезных услуг, поставщики социальных услуг. Дана характеристика динамики законодательства, устанавливающего выявленные статусы. Проанализированы условия и порядок получения этих статусов. Так, отмечен широкий подход, сложившийся в правоприменительной практике, к признанию деятельности некоммерческих организаций социально ориентированной. Отмечены условия признания некоммерческих организаций исполнителями общественно-полезных услуг, а также проблемы реализации правовых последствий обретения этого статуса. Обоснована необходимость разграничения исполнителей общественно-полезных услуг и поставщиков социальных услуг. Приведены некоторые статистические данные. Также в работе обобщены меры государственной политики как по взаимодействию с некоммерческим сектором в целом, так и по вовлечению некоммерческих организаций в сферу социальных услуг. Указанные меры отмечены в анализе актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. Описаны разработка и процесс принятия проекта Федерального закона «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере», выделены его достоинства и недостатки. В заключение сделан вывод о заинтересованности государства во взаимодействии с некоммерческим сектором, что и получило свое воплощение и детализацию в выявленных специальных статусах некоммерческих организаций, отмечены перспективы дальнейшего развития выявленных статусов.

Ключевые слова: некоммерческая организация; социальное государство; социально ориентированная некоммерческая организация; исполнитель общественно-полезных услуг; поставщик социальных услуг

Одним из конституционных свойств российского государства является его характеристика как социального, что отражено в статье 7 Конституции Российской Федерации. Согласно указанной норме, сущность социального государства раскрывается в его политике, направленной на «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»¹. Однако заложенный в Основном законе принцип социального государства является скорее ориентиром, чем достигнутым состоянием, в связи с чем государство находится в перманентном поиске эффективных механизмов и средств политики, направленной на «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

К сегодняшнему дню мы можем констатировать заинтересованность государства в привлечении некоммерческих организаций (далее также – НКО) для выполнения социальных целей и задач, что, в том числе, отмечается в научной литературе [1, с. 8; 2, с. 55]. При этом, если в целом взглянуть на систему взаимодействия государства и институтов гражданского общества, то можно отметить, что с развитием поддержки НКО со стороны государства появились новые институционализированные специальные статусы НКО. По сути, эти статусы отражают особое правовое положение НКО как участника административно-правовых отношений, где НКО является полноценным субъектом системы государственного управления как в рамках подконтрольного состояния, так и в рамках переданных полномочий.

Первоначально в качестве дополнительного статуса НКО были введены условия признания рассматриваемых организаций социально ориентированными, что произошло в 2010 г. с принятием изменений в Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»². В соответствии с принятыми дополнениями «социаль-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (ред. от 27.05.2014): федеральный закон от 05.04.2010 № 40-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 22. Ст. 2770.

но ориентированными некоммерческими организациями признаются некоммерческие организации, созданные в предусмотренных настоящим Федеральным законом формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, а также виды деятельности, предусмотренные статьей 31.1». Указанная статья содержит достаточно широкий перечень социально ориентированных направлений деятельности НКО – от социального обслуживания до увековечения памяти жертв политических репрессий. Изначально таких направлений было девять. В 2012 г. добавились еще два, в 2013 г. – одно, в 2014 г. – четыре, в 2015 и 2016 гг. – по одному. Таким образом, заметна тенденция к постоянному расширению признания той или иной деятельности НКО социально ориентированной. Всего таких направлений на настоящий момент восемнадцать.

Фактически НКО признается социально ориентированной, даже если устав буквально не воспроизводит виды деятельности, перечисленные в статье 31.1, но может быть под них квалифицировано.

Например, одним из социально ориентированных направлений является «оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам и некоммерческим организациям и правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина». Если проанализировать Устав Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», то мы увидим, что данный документ определяет в качестве одного из предмета деятельности организации «деятельность по бесплатной юридической помощи населению»³. И вполне очевидно, что Ассоциация юристов России и ее региональные отделения признаются социально ориентированными НКО.

Тем самым, необходимо признать, что правоприменительная практика пошла по пути расширительного и, в то же время, адекватного толкования социально ориентированной деятельности. Хотя на момент принятия изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в части введения статуса социально ориентированных НКО, многие специалисты полагали, что всем НКО придется менять уставы,

³ Устав Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» (в ред. от 03.12.2016). URL: <http://alrf.ru/upload/Устав-2016-новая-редакция.pdf> (дата обращения: 15.02.2019).

переписывая их под утвержденные направления деятельности. Состоявшийся подход к квалификации НКО, как социально ориентированных, нельзя не признать положительным.

Закон предусматривает различные формы поддержки – имущественную, финансовую, консультационную, льготы по уплате налогов и сборов, преимущественное право участия в закупках товаров, работы, услуги для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Вектор такого развития в научной литературе оценивается положительно: «В чрезвычайно важной для российских некоммерческих организаций сфере материально-технического обеспечения их деятельности открылись новые возможности прямой государственной финансовой поддержки социально значимых видов деятельности НКО; расширен набор инструментов налогового стимулирования НКО, ведущих такую деятельность, и их доноров; улучшены условия участия социально ориентированных НКО в государственных и муниципальных закупках» [3, с. 152].

Реализация данных направлений поддержки имеет некоторые проблемы, часть из которых носит достаточно существенный характер, но это является предметом отдельного изучения, о чем будет отмечено в дальнейших работах по данной тематике.

Новым, дополнительным статусом НКО стал статус исполнителя общественно-полезных услуг, что произошло в 2016 г.⁴ Полагаем, что установление этого статуса было обусловлено широким подходом государства к определению социально ориентированных НКО и введением дополнительного фильтра для организации отбора поддерживаемых НКО. Законодательно установлено несколько существенных признаков – критериев признания НКО в качестве исполнителя общественно-полезных структур. Два критерия носят стимулирующий характер, два – ограничительный. Стимулирующий критерий заключается в том, что, во-первых, НКО должна быть признана социально ориентированной, а во-вторых, НКО должна оказывать общественно-полезные услуги надлежащего качества на протяжении одного года и более. Ограничения связаны с тем, что НКО, претендующая на статус исполнителя общественно-полезных услуг, не может иметь статуса иностран-

⁴ О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в части установления статуса некоммерческой организации-исполнителя общественно-полезных услуг: федеральный закон от 03.07.2016 № 287-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27 (Ч. 1). Ст. 4220.

ного агента и не должна иметь задолженностей по налогам, сборам и иным обязательным платежам.

В случае если социально ориентированная НКО соответствует этим требованиям, то по решению уполномоченных органов, которыми являются Министерство юстиции Российской Федерации и его территориальные органы, НКО может быть признана исполнителем общественно-полезных услуг и включена в реестр некоммерческих организаций – исполнителей общественно-полезных услуг. Порядок принятия решения о признании социально ориентированной некоммерческой организации исполнителем общественно-полезных услуг, перечень и формы необходимых документов, порядок ведения реестра некоммерческих организаций – исполнителей общественно-полезных услуг устанавливаются Правительством Российской Федерации⁵. Порядок предусматривает, что прежде чем заявиться в реестр, НКО должна получить заключение о ее признании исполнителем общественно-полезных услуг у органа исполнительной власти, осуществляющего свои полномочия в соответствующей социально-экономической сфере. Только после этого НКО направляет заявление о включении в реестр в Минюст России или его территориальный орган. Порядок имеет определенные пробелы. В частности, не конкретизирован перечень документов, необходимых для выдачи заключения в части документов, подтверждающих качественное оказание социальных услуг на протяжении года и более, не ясно, каким образом определить открытость НКО. Также на настоящий момент не отработаны механизмы поддержки НКО, признанных исполнителем общественно-полезных услуг. Так, одной из законодательных гарантий поддержки исполнителей общественно-полезных услуг является то, что данные организации получают меры финансовой поддержки в форме субсидий, предоставляемые на срок не менее двух лет. Однако на данный момент эта гарантия не нашла задуманного воплощения и требует дальнейшей проработки.

Еще одним дополнительным статусом, которым может обладать НКО – это поставщик социальных услуг. Если положения о социально ориентированных НКО и об исполнителях общественно-полезных услуг регламентируются Федеральным законом «О некоммерческих организациях», то положения о поставщиках социальных услуг – Федеральным законом «Об основах социального обслуживания граждан в

⁵ См. подробнее: О реестре некоммерческих организаций – исполнителей общественно-полезных услуг (ред. от 29.11.2018): постановление Правительства РФ от 26.01.2017 № 89 // СЗ РФ. 2017. № 6. Ст. 937.

Российской Федерации». В этом контексте следует подчеркнуть необходимость различий между исполнителями общественно-полезных услуг и поставщиками социальных услуг. И формально, и фактически это разные понятия, независимые друг от друга. Однако, учитывая примерную одномоментность их введения, среди НКО произошло смешение этих понятий, повлекшее за собой недопонимание происходящих изменений, путаницу и отождествление этих двух статусов. Хотя к настоящему времени мы можем констатировать, что в ходе вовлечения НКО во взаимодействие с институтами публичной власти в социальной сфере данные понятия получают необходимое разграничение в степени их восприятия и понимания содержания правового статуса исполнителя общественно-полезных услуг и поставщика социальных услуг.

Признание НКО в качестве поставщика социальных услуг произошло со вступлением в силу 1 января 2015 г. Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», что привело к формально-юридическому уравниванию условий участия в предоставлении услуг по социальному обслуживанию граждан социально ориентированных НКО с бюджетными и коммерческими учреждениями и организациями. При этом заметна тенденция передачи государственных функций по оказанию социальных услуг именно в некоммерческий сектор. Специалистами отмечается, что, исполняя поручения Президента, федеральные и региональные органы власти в последнее время весьма активно работают над созданием условий подключения некоммерческого сектора к решению задач социальной политики [4, с. 83].

Развитие участия НКО в оказании социальных услуг набирает свои обороты и находится в непосредственной взаимосвязи с региональным нормативно-правовым регулированием и его особенностями. Согласно данным Управления социальной защиты и семейной политики области, в Тамбовской области по состоянию на конец 2018 г. действует 46 поставщиков социальных услуг. Большинство из них действуют в форме областного государственного бюджетного учреждения. Общественных объединений и автономных некоммерческих организаций, имеющих статус поставщиков социальных услуг, в реестре 12⁶.

Следует отметить, что механизм привлечения и участия НКО в сегменте социальных услуг в Тамбовской области постоянно совер-

⁶ См. подробнее: Управление социальной защиты и семейной политики Тамбовской области. Реестр поставщиков социальных услуг (по состоянию на 29.12.2018). URL: <http://uprsoc.tmbreg.ru/reestrpsu.htm#reestr> (дата обращения: 15.02.2019).

шенствуется, и полагаем, что это направление продолжит свое развитие и дальше.

По данным Правительства в целом, в Российской Федерации в 2018 г. в сфере социального обслуживания работало более 1,2 тыс. негосударственных организаций, 943 из которых – это СО НКО. Объем региональных бюджетных средств, выделяемых негосударственным организациям на оказание услуг в сфере социального обслуживания населения и социального сопровождения в 2018 г., составил 15,7 млрд руб.⁷

Государственная политика в сфере взаимодействия с НКО по вопросам социального обслуживания получила основной виток развития в 2012 г. с принятием Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», где в качестве одного из направлений государственной социальной политики, начиная с 2013 г., предусматривались «меры, направленные на увеличение поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций»⁸. Ключевым событием стало вступление в силу в 2015 г. Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», которым НКО были включены в состав поставщиков социальных услуг.

Следующий этап государственной политики по взаимодействию с НКО и их вовлечению в социальную сферу ознаменован разработкой законодательного установления и регулирования заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере, что было определено в Комплексе мер, направленных на обеспечение поэтапного доступа социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению, на 2016–2020 гг.⁹ и Дорожной карте «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере»¹⁰.

⁷ Татьяна Голикова: работа по обеспечению доступа НКО к бюджетным средствам продолжается. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2019/03/13/tatyana-golikova-rabota-po-obespecheniyu-dostupa-nko-k-byudzhetyam-prodolzhaetsya/?fbclid=IwAR1CM37r5NjekNZQS-ZG4oH0EOApMnvlekb8kCgO8COt0jEkCxJxNLkuMZY> (дата обращения: 13.03.2019).

⁸ О мероприятиях по реализации государственной социальной политики: указ Президента РФ от 07.05.2012 № 597 // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2334.

⁹ Комплекс мер, направленных на обеспечение поэтапного доступа социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению, на 2016–2020 гг. (№ 3468п-П44 от 23.05.2016). URL: <http://>

Основным аспектом данных актов, планирующих и определяющих порядок реализации стратегии государства по вовлечению НКО на рынок социальных услуг, является принятие специального законодательного акта – Федерального закона «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере». Несмотря на то, что разработка и принятие комплекса указанных выше мер данного законодательного акта предполагались в 2016–2017 гг., соответствующий законопроект находится на стадии принятия. Проект Федерального закона «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» не мог не вызывать сложностей, непростых дискуссий между различными участниками социальной сферы и институтами публичной власти.

Законопроект был внесен в Государственную Думу в июле 2018 г., а в декабре принят в первом чтении. Сейчас проект указанного федерального закона готовится к рассмотрению во втором чтении¹¹.

Основная задача законопроекта связана с повышением качества и доступности оказания государственных и муниципальных услуг в таких сферах, как образование, здравоохранение, социальная защита, занятость населения, физическая культура и спорт, в том числе посредством использования конкурентных способов отбора исполнителей услуг. При этом законопроект не вменяет в обязанность публично-правовому образованию использовать конкурентные способы, а лишь создает правовое поле, в рамках которого будет осуществляться такой отбор, если публично-правовое образование примет соответствующее решение. Это обстоятельство стало одним из самых дискуссионных в ходе обсуждения положений законопроекта.

Другим моментом, требующим внимания в ходе работы над законопроектом, является дифференцированный подход к введению конкурсного отбора в различных сферах. В частности, конкурсный отбор может быть ограничен в сфере общего образования.

nko.economy.gov.ru/Files/NewsDocuments/289412df-21bf-4a5e-83a4-d5b4b1847036.pdf
(дата обращения: 15.02.2019).

¹⁰ Об утверждении «дорожной карты» «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере»: распоряжение Правительства РФ от 08.06.2016 № 1144-п. URL: <http://static.government.ru/media/files/m8dATZ3NHAo7aDUj8dpGMINKYks0nd4H.pdf> (дата обращения: 15.02.2019).

¹¹ См. подробнее: О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере: законопроект № 519530-7. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/519530-7> (дата обращения: 15.02.2019).

Для исполнения государственного (муниципального) социального заказа наряду со сложившимся механизмом утверждения государственного задания подведомственным учреждениям предусмотрено использование конкурса (в том числе с участием негосударственных организаций) и сертификата, дающего право гражданам самостоятельно выбрать организации, оказывающие им ту или иную услугу за счет бюджетных средств.

Одним из достоинств законопроекта являются предусмотренные меры по формированию и раскрытию данных об общем объеме государственных (муниципальных) услуг, который государство гарантирует оказать в соответствующем финансовом году, что позволит повысить прозрачность и открытость указанной сферы.

Вместе с этим полагаем, что законопроект должен не только включить НКО в круг исполнителей государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере, но и обеспечить им преференции, что обусловлено сложным экономическим состоянием НКО и отсутствием у них полного комплекса необходимых организационных и материальных условий.

Здесь необходимо четко осознавать разницу между возможностями коммерческих и некоммерческих организаций. Как верно, на наш взгляд, отмечается специалистами: «Некоммерческий статус организаций препятствует их выходу на рынок капитала, которым пользуются коммерческие поставщики социальных услуг в случае необходимости пополнения оборотных средств или для инвестирования в развитие материально-технической базы деятельности» [4, с. 86]. В свою очередь, имеются и преимущества у государственных учреждений, чье положение обеспечивается за счет бюджетных средств. Не случайно в научной литературе признается, что развитие рынка социальных услуг воспринимается как неперенная составляющая рыночных отношений [5, с. 93].

В связи с этим введение таких преференций могло бы обеспечить фактическое равенство НКО в системе социального заказа наряду с государственными учреждениями и коммерческими организациями. Полагаем, что реализация мер, направленных на обеспечение поэтапного доступа социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, без учета представленного обстоятельства сложно выполняема.

Подводя итоги проведенного анализа развития специальных правовых статусов некоммерческих организаций в контексте роли и значения некоммерческого сектора в социальной политике, отметим вы-

сокую степень заинтересованности государства во взаимодействии с институтами гражданского общества. Первоначально государством были установлены условия признания некоммерческих организаций социально ориентированными. Данный статус НКО можно признать окончательно сложившимся. Полагаем, что изменения в этом направлении могут коснуться только расширения перечня направлений социально ориентированной деятельности, признаваемых государством в качестве таковых.

Дополнительная дифференциация НКО выразилась во введении статуса исполнителя общественно-полезных услуг, на которых государство рассчитывает во взаимодействии по актуальным направлениям социально-экономического развития и острым общественным проблемам. Но на настоящий момент не получили должного закрепления и конкретизации порядок признания НКО исполнителем общественно-полезных услуг, механизмы поддержки и правовые стимулы деятельности в указанном статусе. Полагаем, что разрешение этих вопросов отражает перспективы дальнейшей институционализации статуса исполнителя общественно-полезных услуг.

Отдельное развитие получило взаимодействие государства и некоммерческих организаций в социальной сфере, что произошло с их включением в систему оказания социальных услуг и установлением условий и порядка признания НКО поставщиком социальных услуг. Это направление должно получить новое законодательное закрепление в рамках специального правового регулирования, но на настоящий момент требуется определить условия и меры поддержки НКО в системе государственного (муниципального) заказа на государственные (муниципальные) услуги в социальной сфере.

Список литературы

1. Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б. Преимущества НКО как поставщиков социальных услуг: апробация в российских условиях // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 4. С. 7-26.
2. Палибина А.С., Панькова Е.Г., Соловьева Т.В., Бистаякина Д.А. Некоммерческие организации в системе социального обслуживания населения // Дискуссия. 2017. № 10 (84). С. 55-59.
3. Беневоленский В.Б., Шмелевич Е.О. Государственная поддержка социально ориентированных НКО: зарубежный опыт // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 3. С. 150-175.
4. Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б. НКО как поставщики социальных услуг: верификация слабых сторон // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 2. С. 83-104.

5. *Думназев Д.А.* Негосударственный некоммерческий сектор и его место в производстве социальных услуг // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2013. № 1 (79). С. 93-95.

БЛАГОДАРНОСТИ: Выполнено в рамках реализации гранта для поддержки прикладных исследований молодых ученых 2018 г. Управления образования и науки Тамбовской области по проекту «Социально ориентированные некоммерческие организации в системе социальных услуг: современное состояние и перспективы развития на территории Тамбовской области», выполняемого на основании Соглашения 5-МУ-18.

Поступила в редакцию 15.03.2019 г.

Поступила после рецензирования 25.03.2019 г.

Принята к публикации 28.03.2019 г.

Информация об авторе

Зелепукин Роман Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, и. о. заместителя директора по научной работе института права и национальной безопасности, доцент кафедры конституционного и международного права. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0307-4385>, e-mail: lexcomlex@yandex.ru

Для цитирования

Зелепукин Р.В. Роль и значение некоммерческого сектора в развитии социального государства: к вопросу о специальных правовых статусах некоммерческих организаций // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 9. С. 76-88. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-76-88.

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-76-88

THE NONPROFIT SECTOR ROLE AND IMPORTANCE IN THE SOCIAL STATE DEVELOPMENT: TO THE QUESTION OF NONPROFIT ORGANIZATIONS SPECIAL LEGAL STATUS

R.V. Zelepukin

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

E-mail: lexcomlex@yandex.ru

Abstract. We consider the theme of the nonprofit organizations special legal status development in the context of the role and importance of the nonprofit sector in the state social policy. Along these lines, we note the characteristics essence of the Russian state as a social one. We disclose nonprofit organizations special administrative and legal statuses: socially oriented nonprofit or-

ganizations, performers of socially useful services, social service providers. The characteristic of dynamics of the legislation establishing the revealed statuses is given. We analyze the conditions and procedure for obtaining these statuses. Thus, we note a wide approach developed in law enforcement practice to the recognition of the activities of nonprofit organizations as socially oriented. We note the nonprofit organizations recognition conditions as executors of socially useful services, as well as the legal consequences implementation problems of obtaining this status. We substantiate public services performers differentiation necessity and social services providers. Some statistical data are given; also we summarize the state policy measures on interaction with the nonprofit sector as a whole, and on the involvement of nonprofit organizations in the sphere of social services. These measures are noted in the President of the Russian Federation and the Government of the Russian Federation acts analysis. We highlight and describe the development and adoption process of the draft Federal law "On the state (municipal) social order for the provision of state (municipal) services in the social sphere", its advantages and disadvantages. To conclude this study, we consider that the state is interested in cooperation with the nonprofit sector, which was embodied and detailed in the identified special status of nonprofit organizations; also we note the prospects for further development of the identified status.

Keywords: nonprofit organization; social state; socially oriented nonprofit organization; social service provider; deliverer of services

References

1. Mersiyanova I.V., Benevolenskiy V.B. Preimushchestva NKO kak postavshchikov sotsial'nykh uslug: aprobatsiya v rossiyskikh usloviyakh [The comparative advantages of nonprofit organizations as social welfare services providers: an examination in the Russian context]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya – Public Administration Issues*, 2016, no. 4, pp. 7-26. (In Russian).
2. Palibina A.S., Pankova E.G., Solovyeva T.V., Bistyaykina D.A. Nekommercheskiye organizatsii v sisteme sotsial'nogo obsluzhivaniya naseleniya [Noncommercial organizations in the system of population's social service]. *Diskussiya – Discussion*, 2017, no. 10 (84), pp. 55-59. (In Russian).
3. Benevolenskiy V.B., Shmulevich E.O. Gosudarstvennaya podderzhka sotsial'no oriyentirovannykh NKO: zarubezhnyy opyt [Government support for socially oriented nonprofit organizations: foreign experience]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya – Public Administration Issues*, 2013, no. 3, pp. 150-175. (In Russian).
4. Mersiyanova I.V., Benevolenskiy V.B. NKO kak postavshchiki sotsial'nykh uslug: verifikatsiya slabykh storon [Nonprofit organizations as social service providers: weaknesses verification]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya – Public Administration Issues*, 2017, no. 2, pp. 83-104. (In Russian).
5. Dumnazev D.A. Negosudarstvennyy nekommercheskiy sektor i ego mesto v proizvodstve sotsial'nykh uslug [Nonprofit sector and its place in the production social services]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov* [Proceedings of St. Petersburg University of Economics and Finance], 2013, no. 1 (79), pp. 93-95. (In Russian).

ACKNOWLEDGEMENTS: The research is fulfilled under the financial support of grant for young scientists applied research support 2018. Tambov Region Education and Science Department project “Socially oriented nonprofit organizations in the social services system: the current state and prospects of development in the Tambov Region”, carried out on the basis of the agreement 5-MY-18.

Received 15 March 2019

Reviewed 25 March 2019

Accepted for press 28 March 2019

Information about the author

Zelepukin Roman Valerevich – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Acting Deputy Director of Law and National Security Institute for Scientific Work, Associate Professor of Constitutional and International Law Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation.

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0307-4385>, e-mail: lexcomlex@yandex.ru

For citation

Zelepukin R.V. Rol' i znachenie nekommercheskogo sektora v razvitii sotsial'nogo gosudarstva: k voprosu o spetsial'nykh pravovykh statusakh nekommercheskikh organizatsiy [The nonprofit sector role and importance in the social state development: to the question of nonprofit organizations special legal status]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 9, pp. 76-88. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-76-88 (In Russian, Abstr. in Engl.)